

Церковь и музей.

Музейные работники очень много рассказали о своих заслугах — и перед Церковью, и перед государством, и перед обществом. Все они перечислены в письме Патриарху: «В те страшные годы, когда у Церкви не было сил противодействовать уничтожению атеистическим государством основ национальной культуры, этому противостояли ученые, реставраторы и музейные работники, спасая от гибели памятники церковного искусства, изъятые или брошенные на произвол судьбы в закрытых храмах. Именно благодаря их беззаветным трудам и личному мужеству были спасены, отреставрированы и восстановлены тысячи памятников, собраны по частицам и крохам потрясающие музейные коллекции, в которых были явлены культурные и духовные сокровища, ранее не известные никому в мире, в том числе и самой Церкви».

Действительно, уникальное искусство Древней Руси стало в XX веке культурной валютой России, визитной карточкой русской самобытности: православные архитектурные памятники и иконописные шедевры заняли свое значимое место в каталогах мировой культуры. При всей высоте и значительности других памятников русской культуры русское религиозное искусство было признано мировым экспертным сообществом в качестве своеобразного неповторимого опыта духовного постижения бытия. И в этом огромная заслуга наших искусствоведов и музейных специалистов.

Но нельзя забывать, что до XX века многовековой опыт хранения и изучения древнерусского искусства был накоплен именно церковнослужителями, впрочем, также, как и изучение и реставрация памятников. Напомним, что повсеместное создание церковно-археологических комиссий и под их руководством рождение церковных древлехранилищ с середины XIX века стали основой научного подхода к памятникам Древней Руси. Важно, что изучение предметов старины тогда было не оторвано от истинного предназначения храмов как дома молитвы и иконы как неотъемлемой части богослужения и поклонения «первообразу».

К великому сожалению, нынешнему поколению музейных работников, которые относятся к церковным богослужебным предметам как к артефактам, лишенным сакральной функции, еще предстоит пройти путь понимания главного предназначения церковных святынь, дабы профессионально относиться к аргументам религиозного сознания.

Наивными, мягко говоря, выглядят доводы светских работников культуры относительно того, что «только в залах музея икона, как культурная и духовная ценность, общедоступна всем нашим соотечественникам, тогда как, находясь в храме, будучи сокрыта даже для верующих, она заведомо недоступна для людей неверующих и членов других конфессий» (письмо Президенту).

Во-первых, в музеях выставлены только 1-2% церковных предметов, оставшаяся часть, находясь в запасниках, по самым разным причинам (отсутствие помещений,

низкая эстетическая ценность, реставрационная неподготовленность и т.д.) никогда за всю историю не выставлялась в музейных залах. По свидетельству директора Исторического музея А.И. Шкурко, в ГИМ находятся несколько десятков тысяч церковных предметов (всего 4,7 миллиона экспонатов), по свидетельству директора Русского музея Гусева — 5 тысяч икон, по некоторым косвенным свидетельствам, в Третьяковской галерее в запасниках покоятся несколько тысяч икон. Ответственный редактор Журнала Московской Патриархии Сергей Чапнин считает, что «на сегодняшний день доступность музейных коллекций — это миф». По его мнению, «по самым скромным подсчетам в запасниках российских музеев находятся более 200 000 икон».

Во-вторых, бесплатный проход в православные храмы доступен абсолютно всем — достаточно посетить в любое время Троицкий собор в Троице-Сергиевой лавре, чтобы в этом убедиться. Ежедневно здесь можно встретить и мусульман, и буддистов, и иудеев. А вот в музеи проход платный, у нас, в отличие от США и Европы, нет даже «дня бесплатного посещения музеев». Причем плата, если отсутствует паспорт, доказывающий гражданство РФ, взимается от 250 до 350 рублей (Эрмитаж, Третьяковская галерея, Русский музей). Даже за посещение храма Святителя Николая в Толмачах при Третьяковской галерее нужно выложить дополнительно 100 рублей. Таким образом, верующему человеку для того, чтобы соприкоснуться со святыней, сотворенной ради Бога и Церкви, требуется заплатить немалые деньги.

В-третьих, экскурсоводы, воспитанные в духе современного внеконфессионального искусствоведческого подхода к церковному искусству, вряд ли смогут, как пишется в письме к Патриарху, служить делу «духовного просвещения народа России» и привести посетителей музея к вере.

Однако есть в заявлениях музейной элиты одно предостережение, перед которым любые доводы церковной стороны меркнут — это угроза гибели икон в церковных условиях: «Ни один православный храм в России сам по себе не способен обеспечить правильное хранение икон и фресок, живописный слой которых стал чрезмерно хрупким. Объясняется это и ветхим состоянием памятников, и особенностями богослужений при большом скоплении народа и горящих свечах» (письмо Президенту).

Проблема хранения святынь — самая уязвимая. Церковь более всех заинтересована в сохранении церковных древностей, поэтому готова идти на любые уступки, лишь бы не испортить святыню. Если есть выбор: хранить с соблюдением всех требований по температурному режиму и влажности под надежной защитой древнюю икону в музее или в храме, где эти режимы не соблюдаются и нет должной охраны, нужно выбирать музей. Но если в храме будут соблюдаться все требования по реставрации, хранению и безопасности, что тогда?

История с просьбой Патриарха Алексия передать «Троицу» преп. Андрея Рублева на три дня в Троице-Сергиеву лавру при гарантии со стороны Церкви соблюдения всех требований музея (охраны и изготовления ковчега, в котором бы поддерживались нормы температуры и влажности), застопорилась из-за предостережений музейных работников об опасности перевозки экспоната. Однако никто из представителей ученого совета Третьяковки не возражал, когда недавно в Лувр (Париж) были перевезены 438

экспонатов из 17 музеев, в том числе и из Третьяковки. Среди них — Толгская икона Божией Матери XIII века, несколько икон XIV века и даже стена с фресками. Оказывается, все-таки есть техническая возможность перевозки иконы не только в пределах 100 км, но и за 3 000 км...

Пути решения проблемы

Конфликты, связанные с взаимоотношением Церкви и музеев за последние 20 лет, выявили множество разрешимых и неразрешимых вопросов. Обе стороны пришли к выводу, что необходима конструктивная дискуссия по всем направлениям проблемы. Время взаимных упреков прошло, пора совместно решать, как хранить и использовать предметы церковного искусства для блага народа и государства.

Один из самых трудноразрешимых вопросов — это проблема финансирования. Музеям и Церкви нужны колоссальные средства для реставрации памятников, строительства дополнительных музейных площадей и церковных древлехранилищ, должной охраны храмов, образования и оплаты труда сотрудников. Государство должно понимать, что «культурная дипломатия» — это один из самых важных механизмов влияния русской духовной самобытности в мире, это валюта, неподверженная никакой девальвации, это веский аргумент, повышающий авторитет России. Успех выставки «Святая Русь» во Франции с красноречивой наглядностью показал, что на подобные акции не жалко любых денег. Пора «всем миром» готовить комплексную программу, включающую решение законодательных, имущественных, профессиональных задач сохранения для будущих поколений церковных ценностей.

Снять противоречия в законодательстве призван законопроект «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Опубликованная концепция этого закона не дает никаких оснований музейным работникам для страхов, о которых они пишут в своих открытых письмах Президенту и Патриарху. В законопроекте речь идет в основном о передаче в собственность недвижимости, которая уже находится на правах аренды у Церкви, или той недвижимости, на которую претендует Церковь (по данным Общественной палаты — это более 10 000 храмов, большинство которых находится в руинированном состоянии). Практика последнего десятилетия говорит о том, что Церковь умеет восстанавливать и реставрировать храмы. Облики многих городов и сел России, благодаря восстановленным храмам, изменили свое лицо, обрели архитектурные доминанты, облагородили среду обитания, возобновили духовную жизнь.

Однако, на наш взгляд, вопрос о частичной передаче предметов церковного обихода из музейных фондов обязательно встанет. Для этого нужен будет другой законопроект, с такой же скрупулезностью описывающий процесс передачи в собственность или на хранение и использование церковных святынь. Этому должна предшествовать комплексная программа сотрудничества церковных и музейных служителей.

Церковь никогда не смирится с ситуацией, когда мощи святых, престолы, антиминсы, богослужебные сосуды, напрестольные Евангелия, плащаницы, иконостасы (или их части), чудотворные иконы, хоругви будут использованы вне богослужебной практики. Частичным решением проблемы может стать совместное использование этих

предметов в созданном в музее православном храме или совместная организация филиала музея в одном из храмов монастырского комплекса. Другим решением проблемы стало бы возобновление опыта создания древлехранилищ, которое было бы подчинено церковно-музейным комиссиям. В этом отношении следует изучить опыт зарубежных стран (Италии, Испании, Германии, Польши, Греции, Грузии), и мы увидим, что там никаких конфликтов между музеями и церковными учреждениями нет.

Отдельным вопросом обязательно встанет проблема возвращения икон, изъятых из действующих ныне храмов. Большинство храмов, как мы уже писали, стерто с лица земли, а значительная часть имущества сохранных храмов расхищена, распродана, распылена по музейным и частным коллекциям или вообще не атрибутирована по признаку своего происхождения. Так что здесь речь идет о небольшом количестве возврата — в основном, не представляющем большой ценности (именно эти невостребованные музеем экспонаты и заполняют его запасники).

У нас до сих пор нет единой системы учета памятников церковного искусства, хранящихся в музеях и храмах. Музейные описи церковных предметов — одни из самых засекреченных тайн в нашем государстве. Создание государственного реестра нашего общего имущества — одна из насущных задач.

Со стороны Церкви необходимо в семинариях и училищах, готовящих будущих пастырей, усилить (возможно, привлекая музейных работников) курсы лекций по «церковному искусству», в которых более углубленно изучать методы хранения предметов церковной старины и теоретические проблемы реставрации памятников культуры. В церковных учебных заведениях уже давно действуют иконописно-реставрационные отделения, но их очень мало. В каждой епархии обязательно должны быть действующие искусствоведческие комиссии, в состав которых должны входить не только церковнослужители, но и светские специалисты, осуществляющие надзор и экспертизу по строительству, реставрации церковных объектов и хранению церковного имущества.

Из неотложных мер следует продолжить формирование общественно-церковных фондов и попечительских советов по воссозданию и реставрации особо значимых храмов и архитектурных монастырских комплексов. Об этом не раз в последнее время говорил Святейший Патриарх Кирилл. Главное предназначение фондов - привлечение средств и должное их использование. Без музейных работников и искусствоведов и здесь не обойтись.